

— Это, безусловно, так, — Лао Лю очень скучал по тем дням, когда он служил в армии, поэтому он с радостью поделился своим прошлым. — Я жил на вахте в течение трех месяцев, когда впервые прибыл на остров. Я был на одном месте с ночи до рассвета. Когда солнце появлялось на небосводе, это было невероятно красиво! На рассвете там, где океан и небо встречались, появлялся легкий золотистый оттенок. Затем цвет становился все темнее и темнее, пока не появлялось солнце, и океан не становился золотистого цвета, похожий на жемчужину, поднимающуюся из воды.

Лао Лю не мог остановиться, как только начал рассказывать о своих днях в армии. Он рассказал свой путь от стояния на вахте до рытья туннелей; от рытья туннелей до выращивания овощей. Он даже рассказал о том, как однажды их казармы снесло тайфуном, и им некуда было спрятаться от дождя. Он говорил без остановки, пока они не сели в самолет, и стюардесса не объявила, что они вот-вот взлетят.

Синсин очень мало знал о внешнем мире, и он был очень увлечен этими рассказами. Лао Лю тоже был очень доволен тем, что у него есть слушатели. Он уже по меньшей мере двадцать раз рассказывал эти истории дома, и ни его жена, ни сын больше не хотели их слушать.

Когда самолет взлетел, возникло ощущение невесомости, и это было довольно неприятно. Сидя на своем месте, Синсин чувствовал себя так ужасно, что готов был расплакаться.

После того, как самолет выровнялся и ужасное чувство прошло, малыш вытер слезы, отстегнул ремень безопасности и спрятался в объятьях Чэн Хуань.

— Мама, — промямлил ребенок. — Я больше не хочу быть пилотом.

— Хорошо. Тогда мы не будем летать на самолетах. Мы займемся чем-нибудь другим.

— Хорошо! — сказал Синсин, энергично кивнув.

Самолет вылетел около шести часов вечера, было время ужина. Как только самолет выровнялся, стюардесса принесла им меню.

В прошлой жизни Чэн Хуань летала только эконом-классом. Сидеть в бизнес-классе для нее было в новинку. Посмотрев на разнообразное меню, она с трудом приняла решение.

— Мамочка, давай возьмём это, — Синсин тоже разглядывал меню вместе с Чэн Хуань. Он пролистал всего несколько страниц, прежде чем принял решение.

Он показывал на бифштекс. На картинке вместе со стейком был цветок, сделанный из моркови, и именно поэтому Синсин указал на него.

— Отлично. Тогда это, — как только Чэн Хуань приняла решение, она сообщила об этом

стюардессе, прежде чем повернуться к Цзян Минъюаню и спросить: — Что ты будешь есть?

— О, то же самое, что и вы двое, — беззаботно сказал Цзян Минъюань, не выдавая эмоций на своем лице.

Все это время он вел себя очень тихо, и никто не знал, о чем он думает. Чэн Хуань понятия не имела, что происходит. Взглянув на него еще раз, она уточнила:

— Что ты хочешь выпить?

— Воды будет достаточно.

— Отлично, — Чэн Хуань оглянулась на стюардессу. — Еще один бифштекс и два стакана воды.

Затем она повернулась к Синсину:

— Что ты хочешь выпить, солнышко?

— Вот это! — Синсин просто бросил один случайный взгляд в раздел напитков и моментально выбрал одну из картинок.

— И добавьте еще кокосовый сок.

— Хорошо, — стюардесса с улыбкой кивнула, прежде чем перейти к Лао Лю и его семье.

В отличие от Чэн Хуань, у Лао Лю и его семьи было много разногласий по поводу ужина.

Лао Лю хотел съесть рис, а госпожа Лю хотел бифштекс. Были претензии со всех сторон: рис невкусный, а стейк жесткий. Они вдвоем чуть не подрались из-за того, что заказать. Их сын взглянул на них так, словно смотрел сериал, и заказал блюдо с лапшой:

— Вот это. Три порции. Спасибо.

Как только он это сказал, два спорящих человека немедленно прекратили ругаться между собой и повернулись к сыну, чтобы закричать на него. Затем они приступили к заказу того, что изначально хотели: одно блюдо с рисом, один стейк и лапша.

Стюардесса, все это время сохранявшая профессиональную улыбку, вздохнула с облегчением, когда отошла от них. Ее голос был еще более нежным, когда она ждала заказ следующего пассажира.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1510348>